

— Офицер! Это последнее ваше возражение! Больше не повторяю. Если будете пытаться возразить, будете задыхаться. — Офицер! Почему перегрузка всего два с половиной жэ? Мы так до скончания века не доберёмся до флагмана. — На автопилоте установлено ограничение по ускорению в плотных слоях атмосферы. В открытом космосе на автопилоте до 25 жэ, а на боевом и в ручном режиме до пятидесяти. Без компенсаторов коконов не обойтись. — Спасибо за подробную информацию.

Челнок

После выхода в открытый космос переключил на ручное управление и начал издеваться над челноком. Вилял влево-вправо, делал перевороты, ускорения, замедления, продолжал движение боком, шёл на форсаже. Продолжая лететь вперёд, разворачивался на сто восемьдесят градусов, вкручивался штопором. Если сначала Виолетта пыталась что-то возразить и сразу же начинала задыхаться, то через пару минут я почувствовал интерес, потом восхищение, а потом безумное желание попробовать самой поиздеваться над челноком. В ней, не взирая на все запреты, появился азарт, азарт пилота и бойца. — Виолетта, не переживайте. Сегодня вы тоже сможете точно так же полетать.

— Нам запрещено на таких режимах использовать корабли. — А в бою вам тоже запрещено обманывать противника, выполняя, например, вот такие развороты, — я боковыми двигателями развернул челнок почти назад и, включив форсаж основных двигателей, выжал из них всё на что они способны. Нас вжало в кресла огромной перегрузкой. Если бы не коконы, то нас бы расплющило при такой перегрузке. Развернул корабль боком и рванулся в сторону. Потом снова включил автопилот и уже спокойно полетели на флагманский корабль.

Флагман

Пришвартовались. Возле шлюзовой камеры нас уже встречали. Шестеро космонавтов. Все рослые, плотные и накачанные. Все в одинаковых комбинезонах (в таких же, как и мы с Виолеттой) и в коконах. Из них четверо стояли немного позади, сбоку, и с оружием. — Кто же это к нам пожаловал? — скептически и явным превосходством спросила командир корабля. Откуда я знал, что она командр, а не стоящая рядом, объяснению не поддавалось. Но вот знал и всё!

— Офицер первого ранга Виолетта! Сопровождаю посла Алекса, — чётко, по-военному доложила Виолетта. — С вами офицер мы ещё разберёмся за нарушения управлением челноком, — как от надоедливой мухи отмахнулась от неё командр. — Зухра, — обратился я фамильярно к командиру (хотя я впервые её видел, но знал, что её именно так зовут), — если вы посмеете наказать моего сопровождающего, будете разжалованы и получите полный запрет на управление любым кораблём. Так, что сто раз подумайте, прежде чем наказывать. А мне представляться не обязательно, меня здесь и так все знают. В голове заполыхал огонёк ярости, желание удавить меня. — Если вы желаете сразиться со мной, милости прошу. Можем прямо здесь, — нагло заявил командиру, и охрана мгновенно навела на меня оружие. Но стоило лишь взглянуть на них, как сразу же все повернули оружие в пол. — Извините посол Алекс, я могла и догадаться, что это вы управляли челноком. Так мастерски может управлять

лишь генерал Лия, — внешне спокойно ответила командир, а её ярость в моей голове продолжала бушевать. Ведь я её унизил при экипаже, назвав лишь по имени. Но мне было плевать на их звания и субординации.

— Вы здесь видите командующего? Челноком управлял я, а не Лия и тем более не офицер, на которую вы набросились без выяснения причин. А теперь переходим к делу. Я хочу побывать в двигательном отсеке, потом в командирской рубке, кроме этого мне необходимо ознакомиться с вооружением и защитой. А также любопытно узнать от вас скоростные и маневренные характеристики корабля. — Код, — лишь одно короткое слово бросила, как будто выстрелила. Виолетта подошла впритык к командиру и направила телепатический канал связи лишь на командира, закрывшись от всех. Но это же не Лия. Я прекрасно расслышал код. Эх, разве это секретность? Одно название. Как в детском садике. — Слушаюсь, — отчеканила командир, — офицер, вы остаётесь здесь, я сама буду сопровождать посла по кораблю. Посол Алекс, езжайте за мной, но не отставайте.

Она на скейте сразу же набрала приличную скорость. Был ещё один путь к двигателям, и он был значительно короче. Мне уже дошло, что это всё знает Лия. А значит теперь и я. Поэтому не стал догонять Зухру (которая предполагала, что я просто заблужусь на таком огромном корабле), а помчался на максимальной скорости другим путём. Остановился перед входом и ещё секунд пять ждал Зухру. Её приближение почувствовал издалека. Потому, что в голове заплясали огоньки злорадства. Думаю, она специально попыталась от меня сбежать, и теперь злорадствовала. Но когда увидела меня, спокойно стоящего возле входа в двигательный отсек, эмоции её захлестнули так, что кокону пришлось их ограничивать. И удивление было не самым сильным. Ярость и ненависть преобладали над остальными.

Зная, что на корабле фиксируются не только звуки, но и мысли, лишь только она приблизилась, я поставил антизвуковую завесу так, чтобы и мысли не просачивались. Быстро подобрал код к её кокону и выключил его. Странно. (Это уже знания не по космическим наукам, а программирование коконов). Таким образом она получилась в ловушке. Включить кокон изнутри невозможно, не предусмотрено. — Слушай, сучка высокомерная! Мне всё равно, что ты обо мне думаешь. Но приказ ты обязана выполнять чётко, безоговорочно и побыстрее. Тебе приказано — выполни, а эмоции оставь при себе. Ещё один такой финт с твоей стороны, и ты окажешься в открытом космосе не только без кокона, но даже без комбинезона. Уяснила?

— Так точно, — не смотря на поглотивший её леденящий ужас, она смогла всё же ответить. — Нас сейчас никто не слышит. Твой кокон выключен. Датчики звука и телепатии в данном отсеке корабля заблокированы. Могу тебя убить, и никто не докажет, что это я сделал. Не будешь больше мне козни строить? — Неет, — проблеяла, со слезами на глазах. Я включил её кокон и снял завесу. — Командир, что-то вы задержались. Вы бы проверили свой кокон. Мне кажется он у вас барахлит. Открывайте быстрее отсек, а то мне сегодня ещё на многих кораблях надо побывать. На самом деле я мог без неё зайти в двигательный отсек, но не стал показывать, что у меня доступ, как у Лии — везде.

То, что она рассказывала, я отлично знал (благодаря Лие). Но всё равно командир допустила несколько незначительных ошибок. Я уже не стал её поправлять. После флагмана побывали на других типах кораблей. Хотя после флагманского они все казались маленькими. А наш челнок вообще миниатюрным. Но были еще меньше. Это космические истребители. Они маленькие, шустрые и с большой огневой мощью. Само собой, я не отказал себе в

удовольствии пролететь на таком кораблике. Можно было бы сказать, что это детская вертлявая игрушка, если бы не его огромная огневая мощь. Больше всего мне понравился этот маневренный и почти неуязвимый (из-за миниатюрных размеров) кораблик. Он был настолько миниатюрным, что в нем не было места даже для второго человека.

Когда летели к последнему из земных кораблей, снял с Виолетты запрет на возражения и разрешил ей самой поиздеваться над членоком. Хотя она и боялась нарушить требования устава, но я сказал, что пусть все считают меня виновником нарушения. Не буду же я наговаривать на неё. Сам предложил. И не пожалел. Она оказалась виртуозным пилотом. Закладывала такие виражи, что аж дух захватывало. Расстреляли с ней по одному небольшому астероиду. Кстати почерпнул у неё один из боевых разворотов, когда она расстреливала астероид. Я восхищался её навыками. Но надо было видеть её сияющие глаза. Для неё эта возможность полетать в боевом режиме была верхом мечтаний. Ведь это настоящий боевой корабль, а не имитатор корабля. Это всё равно, что пловца-профессионала не допускали к воде, а потом дали возможность поплавать. Или программисту только издалека показывали комп, объясняя, что с компом надо обращаться осторожно, а потом позволили сесть за него, чтобы составить программку. Каждый отрывался бы по полной, зная, что возможно не скоро еще удастся заняться любимым делом. — Если вам не разрешено управление кораблями в боевом режиме, то откуда у тебя такие навыки? — Мы отрабатываем на симуляторах. Но в любом случае в реале немного по-другому. Да и ощущения совсем другие. — Хорошие симуляторы, раз ты так прекрасно пилотируешь. — Посол Алекс, простите меня. — Виолетта, за что? — Я считала, что сопровождение вас — для меня наказание, а оказалось, — награда. И очень веская награда. Спасибо вам, — и она, наклонившись из штурманского кресла, поцеловала в щёчку. — Офицер, вы очень рискуете. — Чем, — глаза Виолетты удивлённо распахнулись. — Тем, что мне очень понравился ваш поцелуй и мне захотелось намного большего. — Большего? Не понимаю.

— Захотел вонзиться вот сюда, — я протянул руку ей между ног. Она резко сдвинула колени и схватилась за мою руку двумя руками, пытаясь отвести в сторону. Но не смотря на её приличную силу, Виолетта оказалась слабее меня. — Посол Алекс, зачем вы насмехаетесь надо мной? Я же от чистого сердца поблагодарила. — Ты не хочешь? Или я тебе не по нраву? — Вы с Луны свалились? Да об этом больше половины населения грезят. — А ты нет? — Разве я хуже других? Я такая же, как и все. Мне тоже хочется своего маленького счастья. — Но я не нравлюсь? — Дурак ты. Ой, простите, господин посол. — Обидно, но наверно справедливо. — Если можно, уберите руку, — попросила Виолетта. Раз девушка просит, убрал.

— Хорошо. Виолетта, а если будет возможность заняться с тобой сексом, ты не будешь возражать? — Если это случится, я буду очень счастлива. Но я очень сомневаюсь, что вы пожелаете. Тем более, что я ещё ни разу... — Блин, да вы что все целочки? — Конечно. Если при медосмотре обнаружится, что была связь с другой девушкой или иной неестественный способ, то минимум понижение звания, максимум увольнение. — Жаль. Очень жаль. Ты мне очень нравишься. Но подставлять тебя, это было бы подлостью с моей стороны. — Спасибо за честность. Хотя, если кокон зафиксирует сперму, то в таком случае будет поощрение, а не наказание. А если еще и забеременею, то это почёт на всю оставшуюся жизнь. Как генералу Лие.

— Но не всегда же наступает забеременеть. Если секс произойдёт в критические дни, то беременность не наступит. — Критические? — Блин! Менструация! — У бойцов не бывает

менструации. ДНК подобрана таким образом, чтобы никогда менструации не было. — Ясно. Получается, что если ты будешь согласна и зайдёшь со мной сексом, а я кончу в тебя, то наказания не будет? — Посол Алекс, вы серьёзно? — Девочка! Ты прелесть! Я не могу обещать, что у нас, что-то может произойти (хотя очень хотел бы). Потому, что слишком много дел. Но если время будет, обязательно зайдёмся. Ты не возражаешь? — Я похожа на дуру, чтобы отказываться? — Но ты же пыталась мою руку убрать. — Посол Алекс, виновата, больше такого не повторится! — Ну вот. Так одним предложением можно испортить впечатление. — Не понимаю.

— Задолбали меня уже эти уставные ответы. Ты же нормальная, красивая девушка. Никого кроме нас рядом нет. Можно же ответить по-человечески: «Я не против» или что-то в этом духе. А то этим солдафонством из вас всё женское обаяние вытравливают. Ладно. Это не так важно. Мы подлетаем к последнему земному звездолёту. Вообще-то я ещё не побывал на своём. На котором буду лететь к Кверкам. Но такого типа уже осматривал корабль, поэтому не будем на него тратить время. Тем более, что мне не было задания побывать именно на нём. До инопланетных кораблей далеко? — Они все на Фобосе. А тех, что подбиты очень далеко, всё равно перетащат туда же, но попозже. — Пилить аж до Марса? — Конечно. На этом спутнике кладбище кораблей и лаборатория по изучению инопланетной техники. — В таком случае, пока я буду осматривать этот последний земной корабль, ты заправь полностью челнок. А также пополни истраченный боезапас. — Слушаюсь.

Корабль для уничтожения вражеских звездолётов

Это был корабль тяжёлого класса. Последняя разработка учёных. Он был предназначен для уничтожения вражеских космических кораблей. И хотя он уступал флагману по размерам, но скорость его была выше флагманской почти в полтора раза. Ни один с тяжёлых кораблей не мог тягаться с ним по скорости и боевой мощи. Одним залпом этого корабля можно было уничтожить небольшую планету. Кроме этого на этом корабле базировалось очень много истребителей, которые, как злые осы, в пределах досягаемости вместе могут загрызть любой корабль. Но и защита была не хуже, чем у флагмана. Пока командир мне рассказывал о корабле и показывал все новинки вооружения и защиты, Виолетта заправила под завязку челнок и пополнила боезапас. Перед стартом она просто вопросительно посмотрела на меня, и я так же молча указал ей на штурманское кресло. А сам сел в командирское. Выставил координаты Фобоса и включил автопилот с задачей на кратчайшее время. Придётся поскушать. Не смотря на полуторную перегрузку и максимальную скорость, лететь придётся более часа. Невесомость не создавала дискомфорта, так как оборудование челнока поддерживало стабильно гравитацию. Мне даже казалось, что гравитация была значительно выше земной.

— Виолетта! Среди инопланетных кораблей есть такие, что участвовали в последнем бою? — Конечно. Их очень много. Чтобы побывать на каждом и детально их осмотреть нам понадобится несколько лет. А какие именно вас интересуют? — Меня больше всего интересуют корабли у которых осталась командирская рубка управления. А также вооружение. — Задача понятна, — она пробежалась пальчиками по виртуальной клавиатуре. На возникшей голограмме точками были обозначены несколько кораблей удовлетворяющих моим условиям, — оказывается таких немного. Но всё равно нам понадобится несколько часов на осмотр. — Наших земных кораблей много погибло в прошедшем бою? — Всего

несколько. — Инопланетных тысячИ, а наших всего несколько? — Там что-то странное получилось. Я даже не знаю, как объяснить. — Рассказывай всё, что тебе известно.

— В тот день, что у вас должен был начаться бой за право быть послом у Кверков, все были настроены наблюдать. И не обижайтесь, но все хотели, чтобы вы проиграли. Так как в этом бою участвовали наши соратники, для многих друзья. Поэтому и болели за них. Но за несколько минут до боя из штаба поступил приказ боевой готовности высшей степени (это война, но с кем непонятно) и сразу же поступила команда на прогрев маршевых двигателей. Я думала, что это лишь для нашего корабля. Такие манёвры и так не вовремя. Но как потом оказалось, что это для всего флота, за исключением нескольких стареньких фрегатов. Мы всё же надеялись посмотреть бой и везде была включена трансляция. Потом поступила команда гиперперехода. Естественно просмотр отпадал.

Стартовали мы через одну секунду после начала вашего боя. Через час вернулись назад. Так что мы не видели ни вашего боя, ни боя в космосе. А то что в космосе, пока мы отсутствовали, произошел грандиозный бой было понятно. Вокруг летало очень много обломков инопланетных звездолётов, а целых кораблей вообще множество. Лично мне показалось, что их тысячи. Но самое прикольное то, что как только мы вышли из гиперпространства, оказались пойманы энергетическим полем. Так же, как и остальные наши корабли. И лишь после того, как генерал Лия приказала нам не стрелять (это дружественные корабли), с наших кораблей были сняты энергетические поля. Получается, что генерал Лия знала о предстоящем космическом бое и спасала наш флот в гиперпространстве. — А ты видела как передвигались инопланетные корабли и с какой скоростью? — Тяжёлые корабли все находились на одном месте. Мотались лишь челноки. Но вид у них был непривычный. Я раньше не только таких кораблей, но и таких челноков не видела. По моим наблюдениям живых, боеспособных было три разных флота (кроме этого были тысячи ещё неизвестных мне кораблей других цивилизаций, кроме фунгов, но они все были подбиты). У каждого флота все космолёты сугубо индивидуальны. Челноки ещё сутки летали, собирая и выискивая своих. Мне тоже посчастливилось спасти и отвезти на инопланетный корабль девять вампиров (кроме девяти хоть и раненых, но живых, ещё около сотни мертвых), троих «медведей» и пятерых инопланетян очень похожих на нас, но значительно большего роста. Когда мне удавалось обнаружить хоть живых, хоть мёртвых «людей», я сообщала их командиру и буквально через несколько секунд возле меня появлялся челнок в виде тарелки и по лучу обнаруженные тела транспортировали в челнок. А потом в одно мгновение улетали. Такая скорость нашим истребителям и не снилась. Примерно через сутки они испарились. Когда наши корабли уходят в гиперпереход, остаётся некоторое время след перехода. А эти только что были и вдруг не стало. Больше тысячи огромных кораблей в одно мгновение исчезло бесследно. Нам ещё долго до такого уровня техники.

— У меня возникло несколько вопросов. Ты живых медведей видела? — Нет. Только изображения, когда изучала древнюю историю. — Ещё вопросик. Как долго ты помогала искать инопланетян? И каким составом? — Почти сутки. Экипаж поисковых челноков был лишь по одному. — А вооружение? — Лично я летала без тяжёлого вооружения, налегке. — Рисковая ты однако. А если бы встретились враги? Хорошо если пара фунгов, а если Арихон, то не пришлось бы тебе сейчас со мной лететь. — Все по одиночке летали в поисках выживших.

Вдруг замигал сигнал вызова. Виолетта включила ответ. Возникла голограмма, с которой

Лия рассматривала нас. — Ну, что успели голубки мои? Чем занимаетесь? — Осмотрели все типы наших кораблей. Сейчас летим на Фобос, — чётко доложила Виолетта. — Да наслышана уже о ваших осмотрах. — Зухра нажаловалась? — спросил потому, что Виолетта непонимающе смотрела на Лию. — Само собой. Что ты с ней не поделил? — Нефиг ей незаслуженно наказывать офицера сопровождения. А более конкретно я тебе об этой стерве дома расскажу. Всё это время Лия внимательно следила за выражением лица Виолетты. — Лёша, вижу, что она не виновата. Вы при осмотре чужих кораблей будьте осторожны и внимательны.

Интуиция подсказывает, что вы в опасности. — Ну да. Сейчас тебе интуиция подсказывает опасность. А где она была, когда ты посыпала девчонок на челноках по одиночке и без основного вооружения искать выживших инопланетян? — Я давала приказ на поиски, но искать должны были полным составом челноков и с полным боекомплектом. И кроме того челноки должны были летать парами. Ведь была большая вероятность встретить вражеский челнок, успевший отделиться от основного корабля при уничтожении. Большинство таких беглецов были уничтожены, но были и такие, что сумели улизнуть.

— Генерал Лия, нам был дан приказ: челноки по одному и в челноку лишь один человек — командир. — Кто отдавал приказ? — Командир флагмана Зухра. — Лия, оставим этот вопрос до моего возврата. Что-то мне очень не нравится Зухра. Сделаем так, как мы поступили перед боем. Обещаешь? — Ладно. Разберёмся по вашему возвращению. Офицер! Не оставляйте послы при осмотре инопланетных кораблей одного. Вы должны вернуться живыми и невредимыми. — Слушаюсь, — отчеканила Виолетта. — Лёш, ты не все силы растрочивай. И на меня оставь, — Лия улыбнулась и отключила связь.

— Посол Алекс, что командующий имела в виду по поводу траты сил? — Девочка! Это не важно. Ты не обидишься, если я буду тебя называть по-своему: Валя, Валюша. — Валюша? Звучит приятно и красиво. — Ну и пока мы здесь вдвоём, забудь об официальности. Зови меня Лёша, — я положил свою руку ей на бедро. — Слушаюсь госпо... хорошо, Лёша, — она внимательно посмотрела на меня. Господи! Ну что ты смотришь? Спасибо Минаху научил контролировать слова, мысли и выражение лица. Виолетта посмотрела, а в самой мысли заметались. Хоть она и закрывалась телепатически от меня, но её силы не хватало, и я всё равно мог свободно слышать все её мысли и чувствовать эмоции.

— Он положил руку мне на бедро. А мне что делать? Убрать его руку? Или оставить? — лихорадочно метались её мысли, перескакивая с одного на другое, — а если он руку подвинет выше, раздвинет гульфик и доберётся до моей письки? По идеи мне должно быть очень приятно. Почему же я ничего не чувствую? Я про себя улыбнулся и с лёгкостью снял установленное коконом подавление сексуального влечения. Интересно, что она сейчас будет думать. А сам начал медленно передвигать руку выше. — Валюша, ты уже не убираешь мою руку? — Я же обещала, — сердечко её начало трепыхаться, как у пойманной птички.

— Что же со мной делается? Почему у меня в животе разгорается целый пожар? А если он почувствует? Это же будет позор. Ой, он уже коснулся рукой щелки. Всё! Пропала! Его пальцы уже влажные от моих выделений. Термокостюм не предназначен для такого количества выделений. Ну что же мне делать в этой ситуации? — мысли её метались в поисках правильного решения и не находили. — Ух ты! Валюш, ты уже мокрецкая? Это прекрасно. Мне очень нравится. Но с моей стороны нечестно. Я хочу, чтобы ты взялась своей ручкой за хуй. — Взялась за что? — она непонимающе посмотрела на меня.

Вообще то интересное устройство этого комбинезончика. Между ног слои материи

накладываются круг на друга, но не сшиты между собой. Если попытаться спрятать нужду и присесть, то они расходятся и делай, что хочешь. Встаёшь — снова всё закрыто. Я, продолжая одной рукой гладить по щелочке Виолетты, другой залез себе в этот вырез, вытащил член наружу. Взял руку Виолетты и положил её на член так, что она обхватила его пальчиками. — Вот это и называется хуй. Или по культурному член, — девочка начала задыхаться от возбуждения, но руку просто держала на хую, не двигая, — у меня есть хорошее предложение. Ну её нафиг эту одежду. Давай разденемся. — С удовольствием, — она вздохнула с облегчением.

Мы вышли из коконов, сняли комбинезоны. При этом я выключил не только свой кокон, но и Виолетты. Потом обнял и прижал к себе Виолетту. Её мысли метались и не находили выхода, как же ей поступать в такой неординарной ситуации. Конце концов, она решила соглашаться со всем, что я буду делать или говорить. А член, упирающийся в живот, вообще сводил её с ума. Я начал Виолетту целовать. Сначала она не знала, что ей делать и училась по ходу. Но надо отдать ей должное — училась мгновенно. Вскоре мы целовались с азартом влюблённых. В отличие от моего олимпийского спокойствия, эмоции Виолетты били через край. А я уже выискивал наиболее удобный способ продолжения. Сначала хотел подхватить под попочку и сесть с ней в кресло, посадив её себе на колени. Но понял, что так будет неудобно. Блин, а из чего пол? Подошвам хорошо. Полифенокинтостирол — услужливо всплыло в мозгу. Да, нафиг оно мне нужно это название.

— Валюша, ты готова избавиться от своей целочки? — Дааа, — беззвучно, на одном лишь дыхании, почти не прерывая поцелуя, ответила девушка. Оторвался от поцелуя и лёг на спину. Для спины мягкое и приятное ощущение. — Раз готова, приседай, направляй член по нужному адресу и нанизывайся на него. Виолетта на автопилоте, даже не задумываясь, присела и направив член в свою щёлку, резко опустилась. Полыхнул яркий болевой огонь, но у неё не дрогнул ни один мускул и не сорвалось с её губ даже малейшего звука, когда член, прорвав препятствие, вонзился в тугое влагалище. Вот это закалённый боец! Покруче наших спецназовцев. — Солнышко, посиدي не двигаясь, пока пройдёт боль, а потом полностью ложись на меня. Когда боль утихла, Виолетта осторожно легла, положив мне голову на плечо. — Валюша, а сейчас подними попочку, но так, чтобы член не выскоцил. Потом резко опускай. Когда поймёшь какой нужен темп, можешь скорость увеличить. И не стесняйся. Можешь стонать, кричать сколько захочешь. — Боец не должен стонать. — Глупенькая. Ты в данный момент не боец, а обычная девушка. И стонать ты будешь не от боли, а от наслаждения. Чем будут ярче твои эмоции, тем мне приятнее, — я поднял её голову и запечатал рот поцелуем. А Виолетта начала насаживаться своей узенькой щёлочкой на член. Я снизу подмахивал, вонзая член поглубже.

Если сначала Виолетта терялась от поцелуя, то сейчас она устроила бешенную борьбу языков. При этом двигалась на хую со скоростью швейной машинки. Даже её мысли не успевали за ней. И лишь когда она забилась в сильных конвульсиях, успела подумать: — Что со мной творится? Почему меня тело перестало слушаться? Почему мне так приятно, что хочется закричать от наслаждения? Очень долго оргазм её не отпускал. Возможно потому, что я не прекращал вколачивать член в скользкое влагалище.

Когда она немного пришла в себя, то приподнялась на руках и еле переводя дыхание удивлённо спросила: — Лёша, что это было? Почему меня не слушалось тело и, почему я не могу отдохнуть? — Валюша, это был оргазм. Первый в твоей жизни настоящий оргазм.

Надеюсь ты не сожалеешь. — Ради такого наслаждения можно пожертвовать всем: карьерой, положением, авторитетом. Спасибо, — она начала целовать меня в нос, в губы, в щёки, — теперь я забеременею? Я не удержался от улыбки.

— Заинька, это ещё полдела. Ты получила оргазм, а я ещё нет. Сперма ведь выплескивается лишь, когда я получаю оргазм. А я ещё не успел. И кроме того, для увеличения вероятности, что забеременеешь, надо выплеснуть её внутрь тебя поглубже. Желательно прямо в матку. Но толкаться в шейку матки для тебя будет больно. — Лёша, пожалуйста, — она так умоляющее на меня смотрела, что у меня сердце зашлось. — Валюша, тогда ложись на спинку. Будет больно — кричи, стони.

— Стонать буду лишь от наслаждения. А от боли — не дождёшься, — она с сожалением поднялась, а член со смачным звуком «чмок» выскочил из её тугой щёлочки. Когда Виолетта легла, я закинул её сильные ножки себе на плечи. Приставил член к её щёлке и мягко вошел. Потом наклонился, сложив её пополам, и захватив её алые губки, начал борьбу языков. Руками легонько покручивал твёрдые, возбуждённые соски. Сначала сделал «пробный» толчок. Почувствовал, что член вошёл настолько глубоко, что головка расплющилась о шейку матки. Но из уст Виолетты не сорвалось ни звука. А в моей голове заплясали болевые огоньки. Она стойко терпела боль.

— Ого! — пронеслось в её мозгу, — когда его член впервые вонзился в меня, то мне показалось, что он толстенный, как его рука (хотя я же держала его член в руках и мои пальцы смыкались). Но когда член вонзился в меня, было такое ощущение, что меня разорвали пополам. Когда разрыв зажил (хорошо, то у меня, как воина очень высокий метаболизм), было такое огромное наслаждение от движения члена, которого я никак не ожидала. А сейчас кажется, что член стал намного длиннее и протыкает меня насеквоздь, достаёт наверно до желудка. Но надо вытерпеть, я же боец. Ой, он начал быстро двигаться. Теперь сладкая боль, очень сладкая. Хочется, чтобы он двигался во мне бесконечно. А посол очень благородный и заботливый.

Переживает, чтобы мне не было больно. Ой, что же это такое? Снова тело меня не слушается. Хотя бы не сбросить его с себя, если вдруг перестану контролировать себя, а ноги как пружина отбросят его. Какой же он предусмотрительный. Завёл свои руки мне под спину, теперь точно удержится (как будто мысли читает). Теряю контроль над собой. ААААА! Не выдержала всё же, закричала. А моё влагалище до боли сжало его член. А вдруг ему больно? Но ведь какое огромное наслаждение, когда наступают эти спазмы. Ох, пришла наконец в себя, только дыхание, как после изнурительной тренировки.

Надо попробовать самой сжимать член. Думаю, что ему тоже приятны такие сжатия. Ура, получилось. Правда не сильно, но всё равно приятно. Ооо, у Лёши тоже дыхание участилось. Надо помочь ему испытать оргазм. Ага, он захрипел и вонзился в меня ещё глубже. Но что это? Вглубь меня ударила струя. Ааааа! Ещё одна! Аааа! Я же сейчас сознание потеряю от такого огромного наслаждения! Еще одна! Аааа!... Я вырубилась. Стыдно, какой из меня воин. Но такой кайф, что от него сознание уходит. А сколько же он спермы в меня влил? Чувствую, что она не помещается во мне и вытекает. Но если она вытечет, я же не забеременею. Что же мне делать? Лёша член не вынимает. Значит он им заткнул, чтобы сперма не вытекла. Ой, он вынимает член.

— Валюша, продолжай лежать на спине, но ножки задери на кресло так, чтобы твоя попочка была выше твоих плеч, — Виолетта переползла и стала почти на «березку», упираясь ногами в

кресло. — Большое спасибо тебе. Спасибо не только за наслаждение (хотя и оно было выше самых смелых ожиданий). Спасибо за заботу и переживания за меня. Никто и никогда, кроме тебя не интересовался плохо мне или хорошо, больно или нет. Ты очень добрый и заботливый. — Солнышко, смотри не перехвали. А то стану злым и жестоким. — Неа. Ты таким не станешь. Это только мы, женщины можем быть подлыми и жестокими стервами.

— Ты тоже такая? — Да, с другими женщинами я такая же. Но с тобой я никогда и ни за что не поступлю подло. Хотя я тебя знаю всего несколько часов, но я тебя люблю. Это не из-за секса (хотя такой кайф нельзя не любить). Я люблю тебя за твоё отношение. — Валюша, надеюсь ты понимаешь о чём говоришь. Ведь у нас с тобой не может быть совместного будущего. Да, ты мне очень нравишься, но у меня есть Лия, есть дети. — Лёша, я же ничего не требую. Никаких обязательств. Я тебя полюбила (быстро, незаметно и неожиданно) и буду верна до конца жизни.

— Ну вот. Началось. Тебе хоть понравилось? Хотела бы ещё? — Понравилось. Очень даже понравилось. Если ты не против, то я бы еще с огромным удовольствием не отказалась бы от такого наслаждения. Было бы время. Время?! Лёша, десять минут до прибытия на Фобос! Мы можем не успеть собраться, — она вскочила и молнией в воздушный душ. Вскоре мы уже сидели в креслах в комбинезонах. — Надо связаться с лабораторией. Сообщить им, что мы хотим осмотреть некоторые корабли, — она набрала вызов. На возникшей голограмме «проявились» три девушки.

— Здравствуйте девчонки. — Виолетта! Привет! — в один голос радостно воскликнули все трое, — ух ты! Да ты с послом Алексом! Господин посол, каким ветром вас занесло на край света? — И вам, красавицы не хворать. Нам необходимо осмотреть несколько инопланетных корабликов. — Да хоть и все. Господин посол, вы уже наверно «кораблик» Виолетты внимательно осмотрели, а возможно уже и попробовали, — и дружно, понимающие заулыбались, — а после осмотра чужаков заходите к нам. Покатаетесь на наших корабликах, мы предоставим вам свои кораблики в ваше полное распоряжение — они открыто намекали на секс. — Всё! Хватит пошлить, — возмущённо возразила Виолетта, — у нас с послом других забот хватает. Мы посмотрим корабли Y563, N805, WW55 и U377. — Тогда возьмите еще по два запасных баллона с кислородом. И потом ждём вас в гости. Особенно посла Алекса, — они все трое подмигнули, состроив глазки. — Хорошо, зайдём. Готовьте угощение, — Виолетта отключила связь.

После этого начались лихорадочные сборы по выходу в открытый космос. Хотя в принципе лихорадочного ничего не было. Проверили скафандр, добавили к ним еще по паре запасных кислородных баллонов. Побывали в туалете (ведь если приспичит в скафандре, будет не очень-то комфортно). По моему настоянию плотно поели. И у нас ещё несколько минут осталось. Виолетта поинтересовалась в какой очерёдности будем осматривать корабли. Решил, что в первую очередь посмотрю вампирский, а потом корабль творцов. А там уже определимся, что дальше. Сбросив скорость, проложил курс к кораблю вампиров. Но теперь при меньшей скорости нам лететь около восьми минут.

Виолетта

Пока я выполнял все эти манёвры, Виолетта восхищённо посматривала влюблёнными глазами на меня. Посматривала, а иногда наклонялась своей милой головкой ко мне и нежно потиралась о щеку. Её волнистые волосы приятно щекотали меня. А у самого мысли роились:

ну, что я могу дать этой прекрасной девочке кроме секса? Вероятнее всего она от меня ждёт, чтобы я тоже в неё влюбился. Но секс это одно, а любовь совсем другое. И в то же время не хотелось её обижать. Появилось огромное желание защитить (правда непонятно от кого или от чего). Я уже хотел закрыться от её мыслей, но решил всё же послушать.

— Я же Алекса знаю всего несколько часов. А он за это время стал для меня самым родным и близким. Мне кажется, что здесь дело не только в сексе. Хотя те минуты огромного наслаждения, что он мне подарил, запомнятся мне на всю оставшуюся жизнь. Он не похож на нас. Не похож не только внешне, а и отношением. У него непривычное общение, честность и открытость. «... подставлять тебя, это было бы подлостью с моей стороны». Да хоть одна из нас скажет такое? Даже не подумает. Все только и думают, как бы кто-то не занял их место. А он жалеет, сочувствует. Разрешил мне то, что никогда командиры не разрешали. Дал возможность полетать в боевом режиме. Это не симулятор, а настоящий боевой корабль. А как он нежно обращался со мной, когда сложил пополам. Предупредил даже о возможной боли. У меня от этих воспоминаний снова между ног сделалось влажно. Эх, сейчас бы ещё хоть на минутку почувствовать в себе его толстый и горячий член (как он говорит — хуй). Интересно, как он ему не мешает. А может потрогать? Стыдно.

— Валюша, я вот думаю, может нам ещё побаловаться? Ты не возражаешь? — сделал вид, вроде я не слышал её мыслей. Виолетта, посмотрев мне в глаза, молча провела своей ручкой мне между ног. И сразу же в её глазах отразилась тревога. Я не удержался от улыбки. — Солнышко, не переживай. Мой хуй никуда не испарился. Просто в спокойном состоянии он маленький и мягкий. Если хочешь, можешь его сделать твёрдым и нанизаться на него своей пиздёночкой. — Конечно хочу, но у нас мало времени. — Тогда не теряй драгоценных минут, а доставай его из одежды и действуй, — Виолетта засунула свою ручку в разрез комбинезона и извлекла вялый, сморщенный член. В её глазах отразилось изумление. — Ты его поласкай. Она начала осторожно гладить член. А когда он восстал из мёртвых, её восхищению не было предела. — Ура! Он уже упругий. Но как же мне на него сесть своей писькой? Придумала! — мысли у неё метались.

Виолетта встала с кресла, присела передо мной и погладила, поцеловала член. Который от такого сразу же принял боевое положение. Потом развернулась ко мне спиной, другой рукой раздвинула створки своего комбинезона. Направив член в пещерку, она медленно опустилась на член. Внутри её пещерки уже было влажно, но туго. Потом она подняла свои ножки и пятками упёрлась в стол пульта управления. При этом член вошел в девушку очень глубоко. Если бы это был пульт управления в моём времени, то её пятки точно бы на что-то нажали.

— Так? — Виолетта, спрашивая, повернула довольное и счастливое лицо ко мне. — Да. Солнышко. А теперь постарайся не сорваться с хуя, — я, придерживая её за талию, начал снизу резко толкать. От моих толчков она подлетала в воздух и резко падала, нанизываясь своей пиздёночкой на член. Она визжала от восторга, стонала и ещё успевала сжимать член, когда подлетала. — Я... уже..., — Виолетта сложилась ножичком и безвольно упала головой на свои колени. — Миленькая, что уже? — состроил я непонимание. — Уже испытала великолепный оргазм, — только спустя некоторое время, переведя тяжёлое дыхание, смогла ответить Виолетта, — так хочется чтобы твой член не покидал моей письки. Ведь это непередаваемое наслаждение. Но к сожалению, нет уже времени. А на обратном пути ты меня... (она попыталась подобрать слово).

— Валюша, на обратном пути буду тебя ебать. Буду. Тебе и надоест. — Честно будешь? Тогда

прошу тебя, — она умоляюще посмотрела на меня, — еби меня хоть и весь обратный путь. И если сможешь, кончи ещё в меня. — С огромным удовольствием. Буду ебать тебя так, что даже дым с кораблика пойдёт. — Какой дым? С какого кораблика?

— Да в моём времени есть такой анекдот (интересный случай). Один моряк (пусть будет космонавт, чтобы тебе понятнее было) решил проверить, сохраняет ли ему верность его подруга, пока он бороздит просторы мирового океана. А чтобы удостовериться в этом, нарисовал ей на письке кораблик. Но пока он отсутствовал, девушка еблась с другими так, что рисунок корабля стёрся. Вот перед приездом она и попросила мужика с которым еблась нарисовать кораблик. Он ей нарисовал, но не знал был нарисован дым или нет (топливом для наших кораблей служит уголь. Его сжигают и тогда работают двигатели. А от сжигания выделяется дым, который поднимается через трубу ввысь). На всякий случай и дым нарисовал. А моряк, появившись домой посмотрел на кораблик и говорит: «Ох, как тебя здорово ебали, пока меня не было. Даже дым с кораблика пошёл».

— Лёша, а у тебя там случайно кораблик генерал Лия не нарисовала? — подколола Виолетта.
— Ах, ты ж коза вредная! Помнишь, она говорила, чтобы я оставил силы для неё? Имелось в виду, что я тебя буду ебать, и чтобы не все силы растратил. — Хорошая она у тебя. Я бы так не смогла. Ревновала бы, — она нехотя поднялась. Член со смачным звуком «чмок» покинул гостеприимное влагалище. — Валюша. Подлетаем.

Переключил на ручное управления и подлетев поближе, завис, рассматривая непривычный звездолёт. Он чем-то напоминал гусеницу. Только огромную, метров восемьсот в ширину и около пяти километров в длину. Заканчивался этот «кораблик» огромным отражателем, превышающим ширину самого корабля. Почти половина этого отражателя отсутствовала, оторванная взрывом. В средней части корпуса зияли огромные пробоины. Не представляю какое оружие могло оставить в обшивке корабля пробоину размером с полкилометра. Опустившись членком возле одной из таких пробоин, перед выходом мы одели скафандры. Виолетту заинтересовало необычное оружие, которое я прицепил к скафандру (с любопытством посмотрела, но расспрашивать не стала). Меч Арихонов и энергетическое оружие Кверка (большое спасибо послу за прекрасный подарок). Всё дело в том, что это дополнительное оружие не входило в комплект оружия кокона, которое работало независимо от того в скафандре ты или голышом.

Проверили скафандры друг у друга и вышли из членка. Двигаться было легко и просто. Два мощных реактивных двигателя позволяли перемещаться со скоростью до двухсот километров в час. Ещё парочка ранцевых двигателей позволяла производить различные манёвры. Прозрачные шарообразные шлёмы позволяли видеть всё вокруг. При этом кокон ограничивал ярость, спасая глаза от ярких лучей солнца. Забравшись внутрь корабля через пробоину, мы попытались пройти к командирской рубке. Но не было даже намёка на вход в следующий сектор. — Может попробовать разрезать? — поинтересовалась Виолетта. — Придётся.

Она черкнула лазерным мечом по перегородке. Но высекла лишь огромный сноп искр, а на корпусе перегородки не осталось и царапины. Попыталась шакрамом. Эффект тот же. — Валюша, отойди в сторонку. Поняв, что материал перегородки очень прочный, решил попробовать мечом Арихонов. Обшивка разрезалась этим мечом, как картонная. Четыре взмаха меча и сильным толчком освободил вырезанное отверстие, вытолкнув часть перегородки. Виолетта была поражена. — Что это за оружие? Почему у меня такого нет? —

Это оружие неземного происхождения. Это меч Арихонов. Против него бессильна любая броня.